

- Есть ли возражения?

Ропот при дворе прекратился от пронзительных слов принца Джулиана.

Казалось, что ни один человек не собирается оспаривать вердикт. Граф Сторм с горечью посмотрел в сторону дочери, глаза Терезы были полны предвкушения ее предстоящего триумфа. Лицо Дианы исказилось от разочарования, а Экхарт прикусил нижнюю губу, пытаясь подавить свой гнев.

Наконец наступило окончательное падение Камиллы, печально известной злодейки, и ни один аристократ в зале суда или взволнованный репортер снаружи не собирался пропустить его.

Судья приготовился огласить свой приговор. Затем...

- Подождите.

Низкий голос эхом разнесся по тихому залу суда.

- Если вы ждете возражений, то у меня есть одно.

За спиной Камиллы послышался ропот.

Все присутствующие во дворе и те, кто толкались, чтобы посмотреть в окно, повернулись и уставились на говорившего. Глаза людей расширились в ошеломленном удивлении, когда этот человек двинулся к трибуне.

Его серебристые волосы свободно рассыпались по плечам. Мужчина был так высок, что от этого его необычные волосы еще больше выделялись. Его лицо было покрыто каплями пота, а дыхание было слегка неровным. Неужели он спешил прийти сюда? Хотя усталость ясно читалась на его лице, эти красные глаза горели внутренним огнем, пронизывая взглядом любого, кто смотрел на него.

Ни один человек не попытался помешать ему, когда он вторгся в зал суда. Было что-то помимо простой красоты, что привлекало ошеломленные взгляды как мужчин, так и женщин.

Только кто этот человек?

Судя по его лицу, он обладал всеми чертами члена королевской семьи. Внезапное появление третьего члена королевской семьи, кроме принца Джулиана и принца Экхарта, заставило всех ошеломленно разинуть рот. Но он не обращал на них никакого внимания.

Глаза принца Джулиана широко раскрылись от шока, когда мужчина продолжал приближаться. Лизелотта опустила глаза, и лицо Герды исказилось. Экхарт наклонился вперед и резко вдохнул....

Наконец Камилла оглянулась.

И когда она увидела мужчину, стоящего перед ней, она забыла о дыхании.

Ей что-то мерещится? Почему он здесь? Он должен быть далеко, обратно в Монтоне.

Но, прежде чем любой из этих вопросов достиг ее губ, одно имя превзошло их всех.

-Лорд Алоис!

После восклицания Камиллы, шум в зале суда стал нарастать.

Алоис... Алоис Монтчат. Презренная Болотная Жаба, в чьи заболоченные владения была сослана ненавистная злодейка Камилла. Но человек, стоявший сейчас перед ними, был далек от того, как его описывали в столичных слухах и сплетнях.

Мужчина выглядел почти как... Правильно, как член королевской семьи.

- Камилла...

Не обращая внимания на растерянные лица людей, уставившихся ему в спину, Алоиз встал перед Камиллой. Камилла стояла в самом центре зала суда, прямо под трибуной судьи, который собирался вынести ей приговор.

Принцы сидели по обе стороны от судьи. Алоис повернулся и посмотрел на принца Джулиана. Принц Джулиан забылся, и посмотрел на Алоиса с нескрываемой ненавистью.

- Охрана, уведите этого человека из зала суда. Он - самозванец, утверждающий, что он герцог Алоис Монтчат. Однако он явно не соответствует своей внешности вообще. На самом деле, похоже, что этот сообщник - последняя отчаянная авантюра Камиллы?

Принц Джулиан попытался успокоить придворных своими словами. Это выражение, полное разочарования и ненависти, было смыто, сменившись маской праведного принца, которую он носил раньше.

- Хотя это почти невозможно, если это действительно не самозванец, это означает, что он

покинул свою землю во время кризиса, чтобы спасти эту женщину. Можно ли доверять словам такого вероломного человека??

Джулиан попытался своими словами заставить толпу замолчать. Конечно, то, что говорил принц, тоже не ускользнуло от них. Был ли этот таинственный человек действительно Алоисом? Для каких именно показаний он пришел сюда?

И все же никто не смел пошевелиться. Ни один из стражников не осмелился бы попытаться отогнать человека с такими царственными чертами лица.

Эти серебряные волосы были чем-то, чем обладали только члены королевской семьи. С такими волосами, кем же еще он мог быть, как не герцогом Монтчат, членом королевской семьи? Но если это действительно герцог Монтчат, то как можно объяснить его фигуру?

Человек, находившийся в центре всеобщего внимания, обратился к принцу Джулиану:

- Ваше Высочество. Пожалуйста, позвольте мне сначала кое-что сказать. Можно ли доверять моим словам или нет, решим потом.

Принц Джулиан нахмурился. Он уже открыл рот, чтобы отказаться, но Экхарт опередил его:

- ...Да будет так.

- Брат!

- Давайте выслушаем герцога Монтчат. Кажется он вполне уверен в себе?

Хотя он обращался к Джулиану, принц Экхарт не обратил на него ни малейшего внимания, глядя на Алоиса. Он изучал Алоиса с головы до ног, словно изучая каждую его частичку.

- Я хочу услышать вашу историю, сэр. Более того, возможность для возражений предоставил сам Джулиан. Не должно быть никаких проблем в том, чтобы услышать, что вы должны сказать.

- Хм, - Джулиан в отчаянии прикусил губу. Учитывая все взгляды, устремленные на них, было бы дурным поступком внезапно отказаться от своего слова, пойти против Экхарта и изгнать Алоиса из суда. Для Джулиана, который пользовался популярностью как оружием, предать выжидающие взгляды людей было бы все равно что отрубить себе руку мечом.

Когда Джулиан укоризненно откинулся на спинку стула, он бросил быстрый взгляд на Лизелотту, надеясь, что никто этого не заметит. Лизелотта молча кивнула, на ее лице

отразилось легкое беспокойство.

С этим, похоже, принц Джулиан принял решение.

- ...Кажется, мой старший брат хочет, чтобы вы заговорили. Ладно, пусть будет так. Но, я надеюсь, вы не будете тратить наше время.

- Большое вам спасибо.

Поклонившись принцам, Алоис повернулся на каблуках и обратился к людям, которые смотрели ему в спину.

Повернув свое тело, которое эти люди когда-то презирали, но теперь не могли оторвать от него глаз, он глубоко вздохнул.

- ...Я Алоис Монтчат. Человек, который может доказать ее невиновность.

Голос Алоиса разнесся по залу суда. Несмотря на то, что всего минуту назад зал суда был на грани скандала, его голос был выше всего этого.

- Но прежде чем я заговорю, мне нужно сделать одну вещь. Мне нужно кое-что показать вам всем.

С этими краткими словами Алоис повернулся к Камилле. Он слегка улыбнулся ей, чтобы успокоить, а она в замешательстве уставилась на него.

- Камилла...

Словно подстрекая ее, Алоис взглянул на принца Джулиана, потом снова на нее. Пока Камилла следила за его взглядом, Алоис заговорил снова:

- Камилла, твоя магия.

Когда она снова посмотрела на Алоиса, он придвинулся к ней ближе. Этот спокойный голос, который шептал ей на ухо, был тем мягким тоном, который она слышала так много раз прежде.

- Пожалуйста, сделай знак рукой. Я использую свою собственную магию, чтобы компенсировать это.

- ...Магия? Какая магия?

Когда Камилла спросила его об этом, Алоис улыбнулся. Он говорил странно знакомым голосом... голосом, о котором она столько раз думала в прошлом.

- Магия, которой тебя когда-то научил я.

Камилла стояла молча.

Но, как будто это было естественно, ее пальцы начали медленно рисовать знак в воздухе.

Магический знак, который должен был быть известен только членам королевской семьи. Волшебство Камиллы. Магия, призванная, чтобы рассеять заклинание и раскрыть правду.

Давным-давно мальчик, в которого влюбилась Камилла, научил ее делать это, направляя ее пальцы.

"Джулиан?.."

В тот момент, когда магия Алоиса проникла в тело Камиллы и усилила заклинание, принц Джулиан был чем-то окутан.

Как будто Лизелотта ожидала чего-то подобного, она немедленно начала накладывать свою собственную защитную магию на принца Джулиана. Но даже при том, что ее красные глаза ярко сияли, они не могли сравниться с глазами Алоиса. Как будто не было никакого сопротивления вообще, магия Лизелотты была сдута с подавляющей силой.

Когда их магическая сила внезапно столкнулась, воздух в зале суда стал полон напряжения, покалывая кожу присутствующих.

Яркий белый свет заставил людей прикрыть глаза.

Свет сиял так ярко, что был виден за пределами зала.

Его можно было увидеть даже из королевского дворца.

Когда свет внезапно померк, люди увидели последствия. Теперь рядом с Лизелоттой стоял не принц Джулиан.

Его волосы не блестели серебром. Его глаза не были алого цвета. Его седые волосы не имели никакого блеска, в то время как глаза были грязно-коричневого цвета. Изможденный молодой человек, стоявший там сейчас, выглядел совсем не так, как принц, который только что был на

его месте.

Камилла узнала что-то в лице внезапно появившегося перед ними молодого человека.

Когда она жила в Королевской столице, Камила вспомнила, что видела, как Лизелотта прогуливалась с этим человеком много лет назад.

- Герцог Монтчат!

Она вспомнила портрет предыдущего герцога Монтчат из Монтонна. Человек, стоявший на месте принца Джулиана, был вылитым отцом Алоиса, который, как предполагалось, давно умер.

Но за спиной Камиллы внезапный шум заглушил ее ошеломленное бормотание.

Кто-то закричал, указывая на человека, который был принцем Джулианом.

- Призрак королевского дворца! Это... это точно призрак!..

Страшная история, что была сродни слухам о Болотной жабе, которая издавна являлась любимицей дворцовых сплетников.

Всегда ходили слухи, что это был мстительный дух дворянина, оскорбленного королевской семьей, или, возможно, настоящий человек, который тайно отравлял нынешнего короля, вызывая ухудшение его здоровья?

Человек с бледным, но красивым лицом, хорошо одетый и ухоженный, который прошел через королевский дворец, словно призрак.

(П/П: Настоящий принц - Алоис, а Джулиан - сын герцога Монтчат. Думаю, они поменялись местами не без помощи бывшего герцога Монтчат и Энде, следуя из поведения Лизелотты.)

<http://tl.rulate.ru/book/21119/658205>